Московский ордена Трудового Красного Знамени ТЕАТР им. Ленинского Ленинского комсомола

В романтики уходят поезда

ПОСТАНОВОЛЕ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР И АССР — А. МАЙОРОВА И С. Л. ШТЕЙНА.

ХУДОЖНИКИ — ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР, ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ М. А. ВЫМОГАДЕВ.

КОМПОЗИТОР — ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР, ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ А. Г. НОВИКОВ.

Строки из пьесы

Товарищи романтики,
Веселые сердца,
Но самую нашу планету —
Ни края, ни конца.
Прощай, любимый город,
Подруга, не грусти.
Покуда сердце молодо,
Оно — в пути!

* * *

Сказала мне думалось
будет нам тяжко
бороться в атаку,
с природою спорь.
Ты кажешься кроткою
— нежные бухтами
на этом бескрайнем
целинном просторе.
Но если ты сын
трудового народа,
и он доверяет
достойному сыну —
давай, выходи
комсомсрцем природы
и, черт побери,
подпишай бисцплину.

* * *

Но я расскажу, нам,
как сдаться пришлось ей
и золото дать,
покланяшись с поклоном...
Горит на ветре
зазорные колосья,
И мы к ним добавим
наш колос целинный!

* * *

Что нам известно?
Точечка на карте,
а там нас ждут
огромные дали...
Дежурные по станциям,
ударте
во все, что ни на есть,
колокола!
Пусть знает мир,
что эрко засиял
над нами путеводная звезда,
что в юности
от комсомсла всякая
в романтику уходит флота.

* * *

Составы мчатся сквозь метели
и дожди.
Летят вперед, точки легкой
дым...
И вот мы здесь. И точечка
на карте
Поселком расшифрована
стальным.

Эта спектакль посвящается Ленинскому комсомолу, его славному 40-летнему юбилею. Герои пьесы шагнули на сцену прямо с избирательных участков Нижнеудинской степи. В Алтайском крае, в Нижнеудинском районе, в связи «Алтай» минут и торжества то, что послужило прообразом героев пьесы М. Собеля «Товарищи романтики».

«Молодость и мужество победили»

— Я не совсем обычный действующее лицо. Я участник и зритель сразу, я — говорящее полно. Меня зовут Алеша Берлов (роль мне исполняет в спектакле артист С. Яковлев). Я поэт... Вернее, пишу обо мне. Мои товарищи, московские комсомольцы, решили мне целину. Они строили первые поселки и необжитой, неприветливый степь. Было трудно, иногда очень трудно. Но молодость, упорство, мужество победили все. Нашлись среди нас и такие, кто сомневался, струсил.

Юрий Лещин еще в Москве отличался от всех нас своими крикливыми галстуками, пронзительно яркими рубашками, дайтыми выходными. В трудностях и лишениях этот молодой прятал перед нами из всей своей «красы» — он боялся до надлости, до предательства в дружбе.

К счастью, таких среди нас было мало. Все остальные ребята показали себя настоящими комсомольцами. Это — Максим Бурцев, Клим Кулиев (по прозвищу Кнопка), Тоня Владыкина, Лена Иванова, или просто Алешка, Алешкин в полюбил. Она замечательная девушка, но ей нравился другой парень.

«И в сердце зла начала зрасоиваться..
Так вот — о любви. Пламенеть, грустно.
С любовью пока еще не получилось».

О наших ровесниках

Появление каждого нового произведения, посвященного сегодняшнему дню, — большой праздник.

Мы не против Шекспира и Островского. Нет! Но зыем, как воздух, нужны пьесы о нас самих. И особенно это относится к молодежи, которая ждет от художников слова совета и помощи, ответов на многие и многие вопросы, волнующие жизнью.

В пьесе М. Собеля «Товарищи романтики» мы узнаем самих себя и ровесников, а в лицо — главная удача автора.

«Товарищи романтики», как нам известно, первое драматургическое произведение М. Собеля. Наверное, этим во многом объясняются недостатки и просчеты пьесы. Лирическая комедия, да к тому же еще выполненная в прозе и стихах, — идейный залп, редко используемый драматургами. Хорошо, что нашлись не побоялся трудностей, попытался найти наиболее оригинальные новые художественные средства.

Поклонами отмечен в спектакле Театра имени Ленинского комсомола. Немалые счетчики уходящего поезда и вокзала в окнах, сигнальная наспех трубачи и интенсивнейшая, полочная... Такое решение финала первой картины пьесы, которые напоминают комедиянерка в обиходную жизнь, что-то сулит им сна?

И вот последний акт. Безоблачное небо, первый выносный вечер на подоплеку, любовные переживания молодыми и радостные, счастливые лица. Вот она — первая свадьба в жизни, она далась молодым, и так радостно на сердце...

Комментарии выполнили отличными музыкой и пением, которые переводили, задержали наступление, в художники — солисты, сценоведущие. Вся это и создает то ощущение молодости, которым проникает спектакль.

Что же, на мой взгляд, не удалось в пьесе и спектакле «Товарищи романтики»?

Используя сложный прием, — ведущий, он же действующее лицо, драматург не сумел объединить для образа в лице Алеши Берлова. Он не стал достаточным звеном событий, он, скорее, лекция иллюстрация к ним, комментатор, присутствие которого вы сцене порой даже немного в тягость.

Талантливый артист С. Яковлев — обычно такой внутренне собранный, нервный — в этой роли как-то сонным. И сказать, не поленился в течение неимоверных часов изображать на сцене только два качества — комсомольскую бодрость и нерасцветающую любовь к Алешушке.

Что касается самой Алешушки, то она выходила в еще более сложном положении. Имя ее обнадеживает надежды чего-то сказочно-молодцеватого, необычного. Тоня замыслена образа. А на деле бродит по пьесе (и соответственно по сцене) этакая страдающая девица.

Трудно согласиться и с другим мнением автора — Тоней Владыкиной.

Перед нами — комсомольский работник Тоня Владыкина. Она все время куда-то спешит, чего-то ждет. Догадываешься — занята комсомольской работой, в что она делает, как работает — это тайна и автора. За что же полюбил девушку, прекрасную по великим сердцем на целину выбрали Тоню? За серьезный вид? За энергичность? Автор словно взял этот образ не из жизни, а из плохих художественных произведений с комедиями.

У критиков, рецензирующих спектакли, часто можно встретить растерянную фразу: «Больше пьеса не отрицательным персонажам». Повторим ее и мы. Действительно, отрицательных получились фигуры Лещина (А. Ширвиндт), бюрократа Тищенчика (В. Ларионов), кокетки и хвастуньи (В. Соловьева и Л. Рюмина).

А вот что касается уродования, то здесь почетная повторить и автора. Переименовывания уродования — распространенное явление во многих пьесах и фильмах. Так уж у нас было принято: чтобы образ в пьесе и не сгнил его уродовать. Ведь тот человек, которого играет на сцене артист А. Перелаев, далеко не гладким. Мы уже много раз видели эту нормальную молодую, дикую здоровую в любви натуру.

— Что это вы, товарищи? — могут спросить нас. — Сказали, хорошая пьеса, а сами ругаете?

Пьеса хорошая, живописная, сценическая. И чем более ощущаешь предметы этой пьесы, воплощенной автором, молодостью, романтикой подвига, тем досаднее и острее отзываются промахи автора. М. Собель работает сейчас над новой пьесой, может быть, учтет наши пожелания и замечания.

Юрий КОЛЬЦЕВ, Анатолий ВИКУЛИН, студенты Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

ОТ АВТОРА

Жизнь, конечно, куда интереснее

О пьесе «Товарищи романтики» народы пусть говорит другие. Мне же хочется, чтобы, читательям сидеть, что история, показанная в пьесе, мы придумали. Можно сказать прямо и на целину, нередкие полюбили тех, кому она поверилась.

Название и сцена побывал там и вернулся в Москву только в дни премьеры. И честно говоря, я не очень доволен своей пьесой. Жизнь, конечно, куда интереснее!

Сейчас я работаю над новыми произведениями. Драматическая поэма «Неизвестный», которую готовит к постановке театр имени Н. С. Станиславского, — это пьеса о преемственности поколений. Неизвестный советский солдат, которому вопрошает Ленин в День победы, сойдет с пьедестала и ведет за собой молодого солдата-призывника 1945 года. Они проходят вместе один день. Отечественной войны, и тот — неизвестный — передает молодому свое мужество, свою волю, свою готовность отдать жизнь за свободу Родины.

Главному герою пьесы — неизвестному солдату — я посвящаю такие строки:

Есть великие
русские слова — вождь,
У горниста — труба,
У штыка — острие,
У пушки — Октябрь,
У Отчизны — народ.
У марала — бессмертное
сердце твое!

Марк СОБОЛЬ.

«Я верю только бумаге!»

Мне от себя рассказывать трудное, мне, скажем, Алеше Берлову. Я фантазирует по фамилии Тищенчик. Я не верю в людей, да просто и не знаю их. Для меня Климов — Кнопка. Вот бумаге я верю. Кроме того, у меня мной тяжка, которую я боюсь. Конечно, — [illegible] бумагой. Но, быть, мой образ в пьесе несколько кадуцей в этом, конечно, виноват драматург, но артист В. Ларионов, по-моему, в своем гранении прямо и сочным красками, что я получился мнимым и убедительным.

Герои спектакля — покорители целины и награждают меня вполне заслуженным призванием.

На рисунке, который мы видите наверху, художник удачно схватил то бюрократа и размашистое, [illegible] характеры для Тищенчика.

«Мы — пережитки прошлого...»

Принимая молодых москвичей, директор целинного совхоза Иван Егорович Сиба говорит: «Поэт свой прочитал, музыкантик мне [illegible], и начнется у нас, чтоб сказать, прода жизни». Приходя здесь, ребята суровы, а дело предстоит серьезное... Есть другие силы — молодежь, есть другие — молодежь... Мы, я теперь [illegible] хитрые: пока разместился в [illegible]. Тут видели агитпункт, так что приходу вас, как родных...»

— Мы — пережитки прошлого, то, что, видимо, входит в понятие «проза жизни», нечо приходится [illegible] агитировать. Ведь мы даже после этого не хотели пустить в сельсовет своего парня комсомольца. Правда, к нему пьесы мы понемногу начинаем понимать, что к чему. Но тем не менее, мы отстали элемент, и агитисты В. Соловьев и Л. Рюмина великолепно это доказывают в спектакле.

Мы прожили вно в своей пьесе. Художник сумел [illegible] [illegible] [illegible]